

Жаданов Ю. А.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри історії зарубіжної літератури і класическої філології
Харьківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Жаданова Т. В.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри філології, перекладу і міжкультурної комунікації
Харьківської національної академії Національної гвардії України
Савина В. В.,
аспірант
Харьківського національного університету імені В. Н. Каразіна,
преподаватель кафедри українознавства і латинського мови
Харьківського національного фармацевтичного університету

СИМВОЛІКА ЧИСЕЛ В РОМАНЕ Д. ЛЕССИНГ «БРАКИ МЕЖДУ ЗОНАМИ ТРИ, ЧЕТЫРЕ И ПЯТЬ»

Аннотация. В статье исследована роль числовых символов в художественной реализации проблематики романа Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять».

Ключевые слова: символ, символизм чисел, архитектура романа, квест, гендерные архетипы, суфизм.

Постановка проблемы. Писатели часто обращаются к символическому, створюючи багатозначні образи, пов'язані з різними сторонами дійсності: світом природи і життям людей, суспільством і особою, реальним і ірреальним, земним і небесним, зовнішнім і внутрішнім. На протязі століть письменники різних країн звертаються до символізації, щоб розкрити багатозначність і смислову глибину образів. Символи завжди розширюють змістову перспективу творчості, дозволяють читачеві побудувати ланцюг асоціацій на основі авторських «підказок».

Состояние исследования. Теоретическими дослідженнями символу і символіки цікавилися С. Аверинцев, А. Белый, Р. Бехер, Е. Блаватська, В. Кириллин, Р. Кох, Дж. Купер, А. Лосев, В. Топоров, З. Фрейд, К. Юнг і інші. Кожен з учених розробив власне трактування цього феномену. В роботі ми використали положення А. Белого, В. Кириллина, В. Топорова, К. Юнга.

Целью статьи является анализ романа Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять» на предмет выявления особой символики чисел, заложенной в различных поэтологических уровнях произведения.

Изложение основного материала. А. Белый отмечал: «Всякое искусство по существу символично. Всякое символическое познание идейно» [1, с. 246]. Символизм чисел – специфический принцип построения романа Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять». Уже в названии произведения присутствуют числа, которые согласно Пифагору составляют основу всего сущего, являются божественными и отражают неизменную вечность космоса.

В романе изображен мир, разделенный на отдельные Зоны, которые вначале не общаются и не взаимодействуют. Люсик, летописец Зоны Три, в первой песне рассказывает об этом разделении: «Зоны Три и Четыре жили каждая своей жизнью» [2, с. 2]. Образ Люсика занимает особое место в произведении. Одна из

ведущих современных исследователей творчества Д. Лессинг К. Фишам так характеризует роль этого героя: «Чтобы объяснить этот чужой нам мир, Д. Лессинг использует романтического проводника или посредника, которого она называет посланником <...> доверенное лицо Д. Лессинг проводит своих читателей через изумляющие, приводящие в недоумение другие миры к осознанию нашего полного человеческого потенциала» [3, с. 10]. Таким образом, летописец Люсик представляет собой некий камертон основных настроений в обществе, тонко реагирующий на различные изменения. Как мы увидим позже, барьеры между Зонами постепенно будут разрушаться в результате активизации усилий по улучшению человеческих отношений. Для Д. Лессинг, знавшей не понаслышке о неравенстве в обществе, «растворение» барьеров, разделявших людей, рассматривалось как спасительный акт, реализованный в романе.

Знание Д. Лессинг о расовом неравноправии и стремление к его преодолению восходит к временам её проживания в Южной Африке. В работе «Being Prohibited» писательница вспоминает о том времени, когда ей, шестнадцатилетней девочке, едущей в Англию, указали на то, что она должна сидеть в задней части поезда, так как местом её рождения была Персия. Тогда она впервые осознала, что относится к «азиатам», имеющим другие права, чем британцы. В последующем она говорила с иронией: «Чтобы доказать свою преданность и честные намерения, я должна, конечно же, воскликнуть с возмущением на любое подобное событие» [4, с. 156]. В книге «Going Home» автор также говорит о своих чувствах разочарования относительно расовых различий при возвращении в Южную Африку, где рукопожатие с человеком другой расы становится проблемой. Д. Лессинг резюмирует: «Мы – люди на разных сторонах цветного барьера, которые решили бросить вызов этому обществу» [5, с. 16].

С возрастом возмущение Д. Лессинг по поводу устоявшихся норм в обществе, отделяющих одного человека от другого и всех людей от идеала человеческой природы, не исчезло. В романе «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять» писатель-гуманист словно пытается исправить ошибки человечества, которые она видит так ясно. Кроме того, цикл «Канопус в Аргосе» – это художественная попытка Д. Лессинг переписать историю космоса, создать гораздо лучший мир в более приемлемой (с точки зрения высокого авторского идеала) Вселенной.

Ещё в раннем стихотворении Д. Лессинг «Изгнанный» лирический герой жаждет мира, к которому можно прикоснуться, дому, месту, которого никогда не было. Ближе всего Д. Лессинг подошла к созданию такого места в Зоне Два в романе «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять». Открыв для себя идеи суфизма, которые берут свое начало в Персии, Д. Лессинг в некотором смысле вернулась к своим истокам. Однако её произведения говорят о том, что она всё ещё находится в поиске. Любая религия (по А. Белому) «является системой последовательно развертываемых символов» [1, с. 247]. В цикле «Канопус в Аргосе» Д. Лессинг объединила квест (поиски) «сущности» суфизма со своим собственным стремлением к «дому», а также поиском ответов, касающихся внутреннего состояния человека.

В романе «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять» Д. Лессинг находится в поиске путей воздействия культуры на человека. При этом она уделяет особое внимание гендерным особенностям. В комментариях к роману Д. Лессинг говорит, что маркировка гендерных различий определяет наличие «архетипов мужского и женского начал» в Зонах, которые влияют друг на друга. Она подчеркивает определенную «узость» традиционного «женского» и «мужского» взглядов на эту проблему: «Когда бы женщины не пытались создавать мнимые женские королевства в литературе, которые всегда очень либеральны, легки, щедры и потворствуют маленьким женским слабостям, <...> где женщины делают друг другу подарки, у них мало праздников и удовольствий, и никто никого не наказывает. Таков был женский способ ведения общества в одиночку, когда мужчин или нет вообще, или они не господствуют в обществе. Я не оцениваю, хорошо это или плохо. Я просто говорю о существовании подобного социального устройства. В то же время другой мужской способ управления – это помпезная дисциплина и отсутствие тонкости в отношениях» [6, с. 240]. В тексте романа Д. Лессинг пытается примирить эти две противоположные точки зрения, предлагает вернуться к естественной природе человечества, когда отличия не отдаляют, а взаимобогащают. Автор создает мир, в котором Эл-Ит, женщина-правительница Зоны Три, на которую возложена высшая цель человечества – воспитание человека – должна противостоять Бен Ата, мужчине-правителю Зоны Четыре, который пойман в ловушку постоянного ведения войн. Возможно, их борьба привела бы к смерти обоих. Но в мире Д. Лессинг «смерть» старых личностей приводит к их просвещению и трансформации, «рождению» «новых» себя. И «брак» является инструментом, с помощью которого происходит это чудесное изменение.

Основополагающим символом (приобретающим структурообразующий и сюжетообразующий характер) романа выступает число семь, являющееся суммой чисел (три и четыре), то есть их «браком». Соответственно, семёрка является выражением микрокосмоса данного произведения. Для пифагорейцев это число вмещало в себя предыдущие составляющие: четвёрка (Материя) и тройка (Дух), что вполне соответствует идейной нагрузке Зон романа. В христианстве семь – это этапы семи дней творения, которые завершились созданием материи; одновременно этим числом измерялись мера наказания (семь кар); грех (семь смертных грехов); символ достатка. «Семёрка» была связана с учением о свойствах Духа Святого (семь даров Духа), потому знаменовала собой высшую степень познания Божественной тайны и достижения духовного совершенства (семь таинств, семь ступеней премудрости, семь недель великого поста); ее использовали в качестве символа вечного покоя и отдохновения, которые наступят вместе с концом мира [7, с. 29].

«Семёрка» включает в себя и другие числа. Соответственно, метод двойного видения Д. Лессинг обуславливает возможные существенные трансформации в созданном ею мире, но главными символами остаются «тройка» и «четвёрка». «Тройка» открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное число. Это число считалось числом Божественной Троицы, тринитарная сущность которой отображена в триадности вещественного мира (небо, земля, вода), а также числом человеческой души. «Тройка» – не только образ абсолютного совершенства, превосходства, но и основная константа мифопоэтического макрокосма и социальной организации» [8, с. 630]. «Тройка» символизировала все духовное, потому оказалась причастной ко многим таинствам, что констатировал Августин Блаженный [7, с. 28]. «Тройка» – это и чистая идея стремления к познанию. Согласно К. Юнгу число три – это символ самости, процесс нашего самопознания и самоосознания [9, с. 170]. В полном соответствии значению «тройки» выписан образ королевы Зоны Три, находящейся в духовной гармонии со своим народом и с самой собой.

«Четвёрка» является архетипом, который издавна использовался для принятия целостного логического суждения. Именно в Зоне Четыре главные герои ищут решения для изменения своих Зон и приходят к совместному мудрому решению. Ещё пифагорейцы главную роль отводили «четвёрке», считая её вместилищем вечной природы.

Толкование Платоном противостояния «тройки» «четвёрке» перекликается с восприятием жителей Зоны Три и их королевы брака с королём Зоны Четыре. В платоновском учении «тройка» переходит в состояние материи, а в христианстве она ещё и подчиняется дьяволу. Поэтому человек способен раскрыть в себе зло и увидеть всеобщее страдание, находясь в материальном пространстве. На психологическом уровне «четвёрка» выражает наше двойственное состояние (стремление Эл-Ит вернуться домой и ещё раз увидеть негативные изменения в Зоне Три и тяга вернуться к Бен Ата в Зону Четыре), возможность достижения просветления. Именно в Зоне Четыре создаются условия для достижения осознания происходящего. Таким образом, герои не просто констатируют наличие противоречий, но и познают в себе свою многогранность, новые способности и стремления, становятся индивидуумами. «Четвёрка» здесь венчает процесс индивидуализации.

В то время, когда само существование человечества находится под угрозой (в Зоне Три наблюдаются странные процессы ослабления возможности зарождения новой жизни у всех живых существ), Надзиратели, вездесущие и всемогущие правители Канопуса, повелевают королеве Зоны Три и королю Зоны Четыре жениться. Этот брак, который начинается на уровне человеческих взаимоотношений, должен стать началом метаморфоз для самих правителей, а также для сфер, которыми они управляют. После того, как этот союз осуществляется в самом глубоком смысле – через близость супругов, Надзиратели повелевают, чтобы состоялся другой брак. Бен Ата должен жениться на королеве Зоны Пять, Ваши, которая правит примитивными варварскими землями. Каждая из Зон пропитана специальной энергией, которая стимулирует и подпитывает другую. Эта энергия начинает действовать только тогда, когда между правителями начинается социальное взаимодействие. Однако именно Эл-Ит становится предвестником нового духовного измерения.

Все эти события и являются основой развития сюжета, переданного нам (читателям) летописцем Люсиком. К. Фишбам

отмечает, что «люди Зоны Три <...> находятся на грани критического социального развала <...> кризис ускоряется и усиливается из-за изолированности Зоны от прилегающих к ней других Зон. Решением устроить брак Надзиратели намереваются внести изменения во все Зоны, пострадавшие от стагнации. На Эл-Ит и Бен Ата, чей стиль жизни и взгляды в корне отличаются друг от друга, возложена роль начала социального и интеллектуального взаимодействия между Зонами. Когда брак между Эл-Ит и Бен Ата совершается по-настоящему, в полном, сексуальном, познании друг друга, ответная магия благожелательности распространяется и на их миры: Эл-Ит проезжает через Зоны Два, Три и Четыре; Бен Ата узнает о новых привычках и обычаях от своей первой и второй жены <...> всё это символизирует необходимость для всех жителей этих Зон открыть глаза на новые возможности и новые пути мышления» [3, с. 102].

Соединяя в себе сумму чисел три и четыре как символов Зон Три и Четыре, роман прежде всего исследует суть человеческого брака. С первой страницы романа автор утверждает идею о том, что брак означает изменения в самом глубоком смысле. Реакция непонимания Зоны Три на приказ Надзирателей о вступлении в брак Эл-Ит и Бен Ата сопровождается вопросами. Летописец Люсик выражает всеобщее недоумение: «...не придется ли нашей Эл-Ит ехать на территорию Бен Ата, или где будет отмечаться свадьба – на его земле?» [2, с. 4]. Вопросы, которые задаёт Люсик, становятся центральными в романе. Необходимость всё подвергать сомнению также является одной из главных идей, стратегий книги. Образ Люсика не только символизирует необходимость задавать вопросы, но и обязанность взять на себя ответственность за «ответы», которые часто являются неопределёнными, поскольку они основаны на ограниченном знании смертного. К. Фишбам так интерпретирует эту специальную функцию образа Люсика в романе: «Люсик <...> это гражданин Зоны Три, в обязанности которого входит вести летописи событий в своём собственном мире, чтобы помочь людям понять их. Как обычный смертный <...> Люсик не имеет специальных навыков или знаний о Вселенной, не знает о плане главного среди Правителей и не получает никаких инструкций от них. То, что он пишет <...> часто основывается на предположениях и всегда иллюстрирует это в конкретном историческом и социальном контексте. Но даже с этими ограничениями в его повествовании Люсик как летописец является автором своего мира. Он не только создаёт этот мир для нас, читателей, но описывая его, придаёт ему форму и смысл и <...> создаёт новый мир для своих соотечественников <...> И так как он пишет в сложный период времени, то должен взять на себя ответственность за все изменения в поведении и образе мыслей людей» [3, с. 101].

Результатом выполнения приказа жениться для Эл-Ит и Бен Ата становится прежде всего обретение ответственности за свои действия. Так, когда Эл-Ит, сопровождаемая солдатами Зоны Четыре, едет через свою мирную Зону Три, постоянно встречая свой народ, она впервые начинает видеть собственные недостатки: «Теперь Эл-Ит снова стала самой собой <...> Она поняла, что, предаваясь скорби у себя в комнате, пренебрегала многими важными обязанностями! Вспомнила, что со всей страны к ней прибывали сообщения, на которые она не отвечала – слишком была поглощена своими горькими думами» [2, с. 18].

Рост самосознания, а также принятие себя как части целого на фоне происходящих событий проходит медленно и не для всех. Но сама Эл-Ит помнит «знания» о том малом месте во

Вселенной, которое она занимает: «Пусть она оказалась связанной с Зоной Четыре, но ведь это еще не значит, что от нее ушло фундаментальное знание, основа всех знаний. Она уверена, что все в жизни переплетено и перемешано, все существует в неразрывном единстве, не бывает такого, чтобы в чем-то был виноват кто-то один, не может такого быть. Если есть зло, тогда оно должно быть присуще всем и каждому в любой Зоне и, несомненно, также и за их пределами. Эта мысль сильно поразила Эл-Ит» [2, с. 21].

Героиня чувствует свою ответственность за взаимосвязь всего в этом мире. Осознав свою былую замкнутость, она понимает, что теперь ей необходимо сделать следующий шаг: расстаться с прежней сущностью и попасть в Зону Два, тем самым продолжив объединение Зон. При этом Эл-Ит становится ориентиром для более медлительного и тяжёлого на подъём Бен Ата, показывая ему новый путь для дальнейшего совершенствования.

Выводы. Как показало наше исследование, символы и символика – важные и одновременно сложные средства раскрытия авторской позиции. Как правило, содержание символа неоднозначно, и его трудно, а нередко и невозможно раскрыть в полной мере. В данной работе мы попытались выяснить смысловую нагрузку символов, а именно символику чисел на примере романа Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять».

На основе проведенного анализа приходим к следующим выводам:

1. Символика чисел становится ведущим принципом архитектоники произведения, используется в заглавии романа, названии мест действия, определяет мысли и поступки героев в соответствии с номерами их Зон;
2. Микромир романа, выраженный «семёркой», благодаря методу двойного видения, заключённого в различных точках зрения двух главных героев, распадается на «тройку» и «четвёрку», тем самым утверждая вечные неизменные законы материального мира;
3. Важнейшим проблемно-тематическим ядром всего романа, определяющим его гендерную специфику и философскую направленность, становится «брак», символом которого выступает «семёрка» – союз «тройки» и «четвёрки».

В дальнейшем мы намерены продолжить исследование творчества Д. Лессинг на примере других ее произведений.

Литература:

1. Белый А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
2. Лессинг Д. Браки между Зонами Три, Четыре и Пять: Из цикла «Канопус в Аргосе: Архивы»: [роман] / Д. Лессинг; пер. с англ. Е. Топчий. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2008. – 318 с.
3. Fishbum K. The Unexpected Universe of Doris Lessing: A Study in Narrative Technique / K. Fishbum. – Westport, CT: Greenwood Press, 1985. – 184 p.
4. Lessing D. Being Prohibited / D. Lessing // Lessing D. A Small Personal Voice / ed. P. Schlueter. – New York: Vintage Books, 1975. – P. 155–160.
5. Lessing D. Going Home / D. Lessing. – New York: Popular Library, 1968. – 135 p.
6. Lessing D. The Marriages Between Zones Three, Four and Five: Canopus in Argos: Archivess / D. Lessing. – New York: Alfred A. Knopf, 1980. – 245 p.
7. Кириллин В. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI – XVII вв.) / В. Кириллин. – СПб., 2000. – 320 с.
8. Топоров В. Числа / В. Топоров // Мифы народов мира: [энциклопедия]: в 2 т. – М., 2000. – Т. 2. – 2000. – С. 629–631.
9. Юнг К. Архетип и символ / К. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 212 с.

Жаданов Ю. А., Жаданова Т. В., Савіна В. В. Символіка чисел у романі Д. Лессінг «Шлюби між Зонами Три, Чотири і П'ять»

Анотація. У статті досліджено роль числових символів у художній реалізації проблематики роману Д. Лессінг «Шлюби між Зонами Три, Чотири і П'ять».

Ключові слова: символ, символізм чисел, архітектоніка роману, квест, гендерні архетипи, суфізм.

Zhadanov Y., Zhadanova T., Savina V. The symbolism of numbers in D. Lessing's novel "Marriages between Zones Three, Four and Five"

Summary. The article studies the role of numeric symbols in the artistic realization of the problematic of Doris Lessing's novel "Marriages between Zones Three, Four and Five".

Key words: symbol, symbolism of numbers, architectonics of the novel, quest, gender archetypes, sufism.